

АКТ
ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

КЭТРИН
СТЭДМЕН

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
С88

Catherine Steadman

THE DISAPPEARING ACT

Copyright © Catherine Steadman, 2021
This edition is published by arrangement
with Darley Anderson Literary, TV & Film Agency
and The Van Lear Agency

Стэдмен, Кэтрин.

С88   Акт исчезновения / Кэтрин Стэдмен ; [перевод с английского Е. С. Никитина]. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Ток. Мировой бестселлер).

ISBN 978-5-04-187005-8

Ведущая британская актриса Миа Элиот отправляется в Лос-Анджелес, чтобы получить роль всей своей жизни. Все складывается идеально до тех пор, пока на одном из прослушиваний она не знакомится с женщиной по имени Эмили. А потом та пропадает. Миа — последняя, кто видел ее живой. Единственная, кто вообще видел ее.

И когда Эмили вдруг появляется через несколько дней, Миа уверена: это не она, а совершенно другая, пусть и очень похожая женщина. Но зачем кому-то притворяться ею? Настало время приготовиться к ошеломляющей правде: в этом городе грез никуда не деться от кошмаров.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Никитин Е.С., перевод
на русский язык, 2023
© Издание на русском языке,
оформление ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-187005-8

*Клементине — и тому времени,
которое мы провели вместе
в читальном зале на первом этаже
Британской библиотеки*

Это ненастоящее место. И люди там ненастоящие. Даже улицы и здания. Я всегда ждала, как плотник крикнет «Баста!», и все рухнет, как декорации на сцене. Вот что такое Голливуд — декорации, яркие, безвкусные, ужасные декорации, возведенные в пустыне.

*Этель Бэрримор,
«первая леди американского
театра», о Голливуде*

Когда нас бьют без причины, мы должны отвечать ударом на удар, и притом с такой силой, чтобы навсегда отучить человека, который это сделал, бить нас.

*Шарлотта Бронте
«Джейн Эйр»*

Пролог

Вы когда-нибудь спрашивали себя, к какому жанру относится история вашей жизни?

Я всегда думала, что моя будет историей взросления. О девушке из маленького городка, добивающейся успеха в большом городе, как Мелани Гриффит в «Деловой женщине» или Долли Партон в «С девяти до пяти». Конечно, мне пришлось бы бороться, но благодаря решительности и упорству я в конце концов преодолела бы любые препятствия.

Как «Блондинка в законе», «Красотка» или «Гордость и предубеждение», сценарий моей жизни оказался бы комедией — веселой, трогательной и вдохновляющей одновременно. Я была бы сильной, энергичной, вокруг меня бы все бурлило. А еще я была бы красивой и умной, и меня любили дети.

Так я думала раньше. Но сейчас, глядя на пистолет в своей руке, чувствуя в ладони его тяжесть и холод, я уже не уверена, что правильно определила жанр.

По правде говоря, я даже не уверена, что я все еще главная героиня.

1

Хорошее и плохое

Пятница, 5 февраля

Иногда, сколько ни старайся, тебе не спрятаться. Даже если очень хочешь снова раствориться в толпе, ничего не выходит. Вагон метро дребезжит и трясется, когда мы грохочем по рельсам глубоко под лондонскими улицами. И я снова чувствую знакомое притяжение чьих-то глаз, пристальный взгляд.

Я бывала у них дома. По крайней мере, они так считают, хотя мы и незнакомы. Друзья мы уже или враги — понятия не имею. Я часть какой-то их истории, которую они любят или ненавидят.

Я — часть их собственной истории. Они переживали за меня, плакали вместе со мной, у нас появилось столько общего — и вот теперь я прямо здесь, перед ними. Конечно, они будут пялиться на меня. Ведь я — нереальное, ставшее реальным.

Краешком сознания я улавливаю, как незнакомец наконец отводит взгляд и что-то шепчет стоящему рядом человеку. Пытаюсь сосредоточиться на книге, дышать глубже и опять погрузиться в чтение.

Все эти посторонние взгляды напоминают малиновок, которые то садятся на меня, то вспархивают прочь — настороженно, но с любопытством. Да, люди всегда разглядывают друг друга в метро. Но сейчас всё по-другому.

АКТ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

Вагон по-прежнему дребезжит и трясется.

Четыре недели — с тех пор, как передача вышла в эфир, — мне везло: мои поездки обходились без контактов с незнакомцами. Без застенчивой улыбки. Похлопывания по плечу. Селфи. Рукопожатий. Пьяных излияний припозднившихся пассажиров. Нацарапанной наспех записки. А иногда даже хмурого взгляда, который совершенно сбивает с толку...

Не хочу показаться неблагодарной: я люблю свою работу. И на самом деле все еще не могу поверить, как же мне повезло. Но иногда мне кажется, что я нахожусь на свадьбе каких-то посторонних людей. Мое лицо уже просто болит от такого количества то доброжелательных, то непонятных чужих взглядов, хотя все, чего я хочу, — закрыться в ванной и наконец расслабиться.

Вообще-то я не чувствую опасности из-за такого внимания и уверена, что мне ничего не грозит.

Нет, не совсем так. Я поняла это на своем горьком опыте месяц назад, когда после кучи звонков и электронных писем полиция, наконец обратив внимание на заявления моего агента, появилась у меня в гостиной.

Он поджидал возле театра каждый вечер. Не особо странный или вызывающий беспокойство. Обычный человек.

Я вышла из театра уставшая. Прямо со съемок «Эйр»¹ отправилась на спектакль «Кукольный дом»² в Вест-Энде. Сначала он просто попросил подписать программку, потом завязал беседу, потом его разговоры стали все длиннее, и их было все труднее избегать. Наконец, сло-

---

¹ Экранизация романа «Джейн Эйр» Ш. Бронте. — *Здесь и далее прим. пер.*

² Пьеса Г. Ибсена.

КЭТРИН СТЭДМЕН

во за слово, он начал спускаться со мной в метро. Мне понадобились провожатые — пришлось ездить с друзьями. Однажды он не выдержал и расплакался — этот незнакомец лет пятидесяти. Он просто шел за мной и моим приятелем, и слезы тихо текли по его одутловатому лицу. Его звали Шон. Я попробовала обратиться в полицию, но они отнеслись к этому серьезно только после того, как мой агент получил посылку. Да, Шон преследовал меня. Хотя на самом деле никакой он не сталкер — просто одинокий человек, пытающийся подружиться. Конечно, я рассказала об этом полицейским, но они настояли на расследовании и вынесении официального предупреждения. Наверное, у него недавно умерла жена.

Мне так и не сказали, что оказалось в посылке, которую он отправил. Я в шутку спросила, не голова ли там, и полицейские рассмеялись. Так что, думаю, все же не голова. Я чувствовала себя виноватой: чем дружелюбнее я относилась к нему, тем хуже становилось. Я только укрепляла его эфемерную связь со мной. Надеюсь, сейчас с ним все хорошо. Лучше бы мне сразу сказали, что в той посылке, потому что потом я целую неделю представляла себе всякие ужасы. Жуткие фотографии. Человеческую кожу. Зубы. Что-нибудь принадлежавшее его жене. А может, там была просто плюшевая игрушка или слегка пугающее стихотворение... Но трудно не думать о самом плохом, когда стараешься о нем не думать.

Да, не все люди странные. Но бывают и такие.

На следующей станции, когда я собираюсь выходить, несколько человек провожают меня взглядами. Но когда я вынырываю из подземки в Грин-парк¹, и холодный ян-

---

¹ Один из королевских парков Лондона.

АКТ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

варский воздух остужает мои горящие щеки, я считаю сегодняшнюю поездку удачной.

На этот раз обошлось без происшествий. Без пьяных футбольных фанатов, скандирующих: «Скажи это! Скажи это!»

Кто бы мог подумать, что у Джейн Эйр есть свой слоган?

Кто бы мог подумать, что фанаты «Арсенала» читали Бронте?

Да, если вам вдруг интересно: мне очень стыдно, мой читатель, но тогда я сказала именно это.

* * *

— Опаздываешь, — усмехается мой агент Синтия, когда я усаживаюсь в ресторане напротив нее.

— Извини. Съемки.

Она уже заказала нам два бокала шампанского. Я жадно смотрю на холодные пузырьки.

— Опять что-то празднуем? — полушутливо интересуюсь, снимая пальто, но ее молчание заставляет меня поднять глаза.

— Можно и так сказать. Да. — Синтия опять многозначительно усмехается, прежде чем пригубить шампанское. — Мне позвонили сегодня утром, — мурлычет она, опуская бокал. — Луиза Нортфилд из BAFTA¹. Предупреждаю на всякий случай... Мы с ней вместе учились в Сент-Эндрюсе² и стараемся держать друг друга в курсе событий — кстати, ты ей нравишься. В общем, ходят слухи... хотя номинантов объявят только за месяц

---

¹ Премия Британской академии кинематографического и телевизионного искусства.

² Старейший университет Шотландии.

до церемонии, которая пройдет в мае, но... — Она делает эффектную паузу. — Ты в списке номинантов ВАФТА. За «Эйр». Как лучшая актриса.

В первую секунду ее слова — просто пустой звук, но постепенно до меня доходит. Чувствую, как кровь отхлынула от лица, от рук, и на ее место приливает серотонин — целый поток, заполняющий меня целиком. Раньше никогда такого не было.

— Твою мать... — Я слышу себя словно издали, пока дрожащей рукой нашариваю бокал с ледяным шампанским и делаю большой глоток. Голова кружится все сильнее. Семь лет я шла к этому. И вот оно — то, чего я так хотела... — О, боже, — бормочу я.

— Я сказала себе то же самое. — Синтия хихикает с улыбкой до ушей. — А теперь самое интересное. Остальным номинантам за пятьдесят, и все они уже побеждали раньше.

Я быстро трезвею и прихожу в себя:

— Погоди. Это хорошо?

— Ну да, — смеется она. — Людям нравится *открывать* для себя актеров, даже если они уже годами где-то мелькают. К тому же у тебя хорошие отзывы, фильмография, хотя это первая твоя главная роль. Для академии ты лакомый кусочек. То, что надо, козырная карта. Все будут болеть за тебя; никому неохота, чтобы в который раз чертову награду получил кто-нибудь из «Дам в лиловом»¹.

Я нервно хихикаю и делаю еще глоток.

Семь лет прослушиваний научили ни на что особо не надеяться, но сейчас меня просто распирает от счастья.

Синтия ловит взгляд официанта:

---

¹ Британская драма 2004 года.

АКТ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

— Не могли бы вы принести нам всего понемножку? Что-нибудь попроще, необязательно фирменное блюдо от шеф-повара. — Она произносит это небрежно, словно люди всегда так и заказывают в ресторанах. — Ничего грандиозного, просто легкий ланч. — Вопросительно смотрит на меня. — Ты не против, дорогая?

Официант тоже смотрит на меня. Оба явно оценивают мои шансы на ВАФТА.

— Да, конечно, звучит заманчиво, — соглашаюсь я, и официант уверенно удаляется, хотя я так и не поняла, что же именно мы заказали.

Синтия деловито наклоняется вперед, облокотившись на стол:

— Все это для тебя в новинку, да и для меня в какой-то степени тоже. Когда Чарли Редмайн получил премию за лучшую мужскую роль — в две тысячи пятнадцатом? Но с мужчинами все по-другому, им достаточно просто помелькать на экране в костюме. С женщинами сложнее. Мне начнут названивать по поводу тебя, как только выйдет пресс-релиз. И вот еще что: у нас впереди два месяца, надо как-то использовать это время. Я не хочу, чтобы ты была связана съемками. Нужно, чтобы ты была свободна для важных встреч, когда все уже не за горами. Нужно быть на гребне волны. В общем, как ты относишься к небольшой деловой поездке в Лос-Анджелес, чтобы заинтересовать студию? Пока как неофициальный номинант, но мы, разумеется, им наметим.

Заметив выражение моего лица, Синтия меняет тактику:

— Прости, я слишком много на тебя обрушила, да? Столько всего... Что ж... — Она поднимает бокал с шампанским и чокается со мной. — Не всё сразу. Поздравляю, Миа, ты такая умница!